

Банк России

Октябрь 2022 года

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ УСЛОВИЯ И ТРАНСМИССИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Информационно-аналитический комментарий

Москва
2022

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ УСЛОВИЯ И ТРАНСМИССИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ (ОКТАБРЬ 2022 Г.)

- По оценкам Банка России, в октябре денежно-кредитные условия (ДКУ) в среднем несколько ужесточились в связи с увеличением риск-премии на долговом рынке и ростом ставок по кратко- и среднесрочным депозитам в ответ на отток ликвидности из банковского сектора в конце сентября. При этом в целом денежно-кредитные условия остаются нейтральными.
- В среднем за октябрьский период усреднения (ПУ) спред RUONIA к ключевой ставке сузился до 6 б.п. (за сентябрьский ПУ: 13 б.п.). Как и ранее, основной объем заимствований приходился на несколько крупных участников рынка.
- В течение месяца наблюдалось некоторое снижение доходностей как на денежном, так и на долговом рынке, но их средний уровень в октябре был выше, чем в сентябре. Уровень доходностей ОФЗ на длинных сроках продолжает отражать повышенную премию за риск. Решение Совета директоров 28 октября сохранить ключевую ставку на уровне 7,5% и нейтральный сигнал по ставке соответствовали рыночным ожиданиям.
- Корпоративное кредитование и ипотека в сентябре продолжали расти повышенными темпами за счет смягчившихся в III квартале ценовых условий кредитования (в том числе расширение «льготной ипотеки от застройщика»), однако с конца сентября наметилась тенденция к повышению кредитных ставок.
- Денежное предложение в сентябре расширялось за счет корпоративного кредитования и бюджетных расходов. Годовой прирост денежной массы в национальном определении (M2) составил 23,9%. Широкая денежная масса (M2X) за 12 месяцев увеличилась на 10,0% (с исключением валютной переоценки – на 14,3%).

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ТРАНСМИССИЯ

Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики (или денежно-кредитная трансмиссия) – это последовательность связей в экономике, через которые денежно-кредитная политика влияет на спрос и, соответственно, инфляцию. Основу этого механизма составляют ставки и доходности на основных сегментах рынка, влияющие друг на друга (ключевая ставка непосредственно влияет на краткосрочные ставки денежного рынка, краткосрочные ставки – на долгосрочные ставки и доходность ОФЗ, доходность ОФЗ – на доходность корпоративных облигаций, доходность облигаций и долгосрочные ставки денежного рынка – на кредитные и депозитные ставки). Ставки, в свою очередь, влияют на привлекательность сбережений, потребления и инвестиций (*процентный канал* трансмиссионного механизма), возможности заемщиков предоставить качественное

обеспечение, а банков – наращивать кредитование (*кредитный и балансовый канал*), богатство инвесторов (*канал благосостояния*), курс рубля (*валютный канал*)¹.

Через любой из этих каналов рост рыночных ставок сдерживает спрос и инфляцию, а снижение – стимулирует. Кроме денежно-кредитной политики и спроса, на инфляцию и конъюнктуру финансовых рынков влияет множество других факторов, которые учитываются Банком России при принятии решения о ключевой ставке.

В этом материале кратко охарактеризована работа денежно-кредитной трансмиссии и условия ее функционирования.

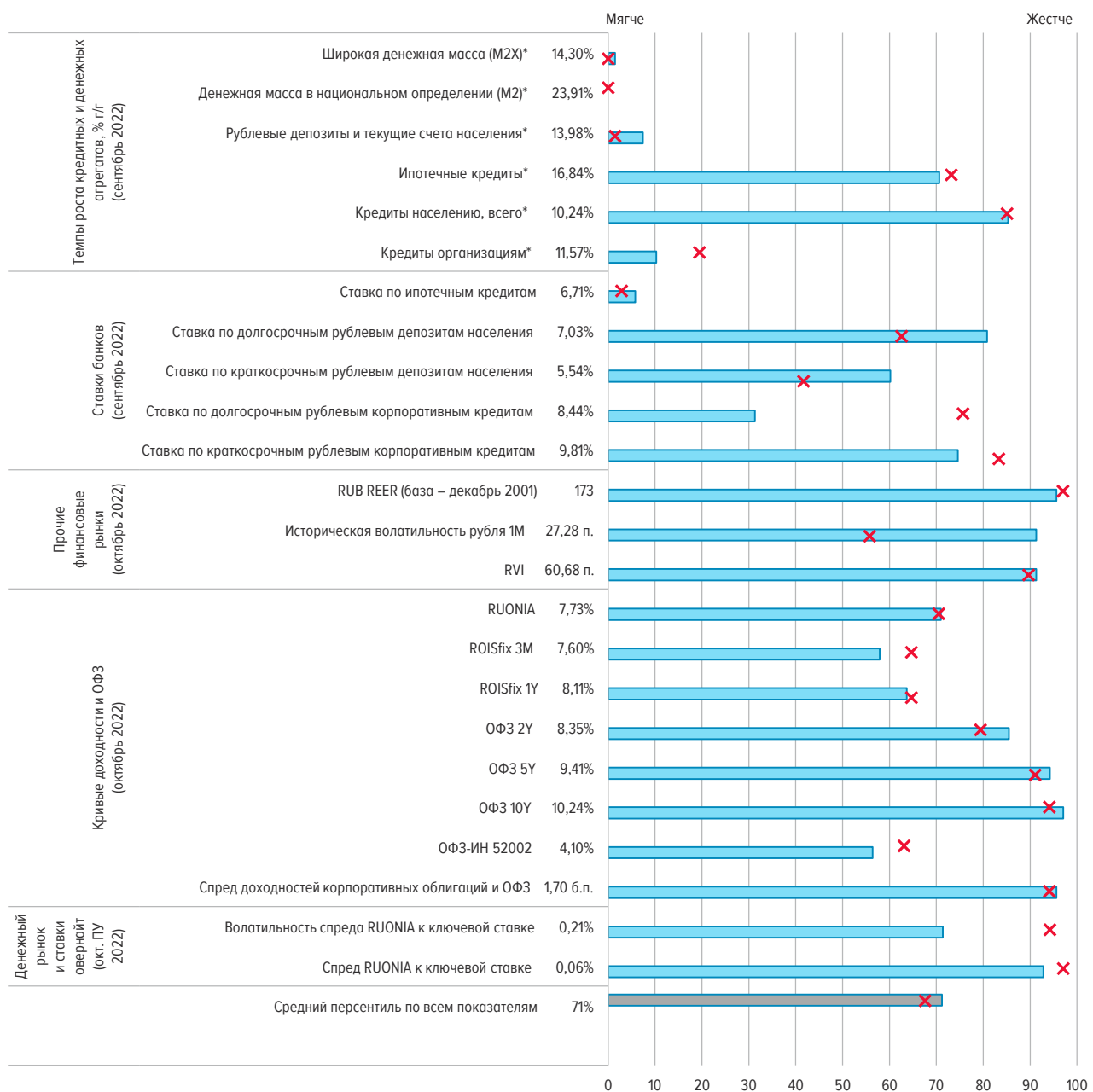
¹ Подробнее см. [Приложение 1 к Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов](#).

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ УСЛОВИЯ

По итогам октября ДКУ в среднем ужесточились. Во-первых, это было связано с повышенной риск-премией на долговом рынке на фоне усиления геополитической напряженности. Во-вторых, на динамику ДКУ повлиял рост ставок по кратко- и долгосрочным депозитам в ответ на отток ликвидности из банковского сектора в конце сентября (рис. 1). Ставки по кредитам перестали снижаться, а банки начали предъявлять более строгие требования к заемщикам. При этом принятое в октябре Советом директоров Банка России решение о сохранении ключевой ставки на уровне 7,5% оказывает нейтральное влияние на ДКУ в ближайшие месяцы, так как решение было ожидаемо рынком.

В ОКТЯБРЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ УСЛОВИЯ УЖЕСТОЧИЛИСЬ

Рис. 1

* По показателям посчитан обратный перцентиль (большие значения расположены левее).

Примечание. График отражает текущий уровень показателя (в перцентиле) относительно распределения значений с января 2017 года. Красным маркером обозначен уровень показателя (в перцентиле) на предыдущую дату.

Источник: расчеты Банка России.

ПРОЦЕНТНЫЙ КАНАЛ ТРАНСМИССИОННОГО МЕХАНИЗМА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

1. Ключевая ставка

Совет директоров Банка России 28 октября 2022 г. принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 7,5% годовых. При принятии решения учитывался новый сложившийся баланс дезинфляционных (сберегательная модель поведения, рекордные урожаи сельскохозяйственной продукции, более быстрое восстановление импорта потребительских и промежуточных товаров) и проинфляционных (усиление геополитической напряженности, ухудшение ситуации в мировой экономике, рост реальных зарплат для отдельных специальностей) рисков.

Согласно индикаторам финансового рынка по итогам октября 2022 г., участники рынка ожидают сохранения ключевой ставки вблизи 7,5% до конца текущего года (табл. 1).

В ОКТЯБРЕ АНАЛИТИКИ СОХРАНИЛИ ОЖИДАНИЯ ПО КЛЮЧЕВОЙ СТАВКЕ НА КОНЕЦ 2022 ГОДА

Табл. 1

Ожидания по ключевой ставке на базе рыночных индикаторов (инструмент)	Декабрь 2022 г.	Июнь 2023 г.
ROISfix	7,5 (7,5)	7,5 (8,0)
RUSFAR	7,5 (7,5)	–
Ожидания аналитиков по ключевой ставке*	Среднее за 2022 г.	Среднее за 2023 г.
Опрос Банка России	10,6 (10,5)	7,1 (6,8)

* Даты проведения макроэкономического опроса Банка России: 12–18 октября 2022 года. В скобках – результаты опроса в сентябре 2022 года.
Источники: расчеты Банка России, НФА.

2. Денежный рынок и ставки овернайт (RUONIA)

За октябрьский ПУ обязательных резервов (ОР) спред ставки RUONIA – операционного ориентира Банка России – к ключевой ставке Банка России составил **6 б.п.** (за сентябрьский ПУ: 13 б.п.; с начала года: -17 б.п.) (рис. 4). Волатильность спреда снизилась до 21 б.п. (за сентябрьский ПУ: 29 б.п.; с начала года: 37 б.п.).

Структурный профицит ликвидности в среднем за октябрьский ПУ снизился на 0,7 трлн руб., до **1,1 трлн руб.** (за сентябрьский ПУ: 1,8 трлн руб.; на 01.11.2022: 0,6 трлн руб.). В октябре бюджетные операции и спрос на наличные деньги привели к оттоку ликвидности из банков.

Большую часть октябрьского ПУ спред сохранялся на уровне среднего значения за предыдущий период, и его волатильность была низкой. Во-первых, участники денежного рынка не ожидали значимого изменения ключевой ставки на заседании Совета директоров Банка России 28 октября. В результате этот фактор не оказал заметного влияния на их стратегии усреднения ОР и на ставку RUONIA. Во-вторых, один из крупных участников, привлекающий средства по относительно высоким ставкам, увеличил объем заимствований в сегменте МБК. Это также привело к сужению диапазона колебаний ставки RUONIA. Вместе с тем некоторые банки по-прежнему предпочитали использовать иные инструменты размещения ликвидности: сохранялся спрос на депозиты Банка России постоянного действия, увеличился объем привлечений с помощью операций репо на Московской Бирже. В результате банки-заемщики, помимо привлечений на денежном рынке, вынуждены были использовать операции рефинансирования Банка России, чтобы покрыть свои потребности в ликвидности.

В последние дни ПУ банки уже в значительной степени выполнили усреднение ОР. В результате спрос на ликвидность со стороны крупных заемщиков сократился, и RUONIA снизилась. Чтобы поддержать ставки денежного рынка вблизи ключевой ставки, Банк России провел в последний день ПУ депозитный аукцион «тонкой настройки».

Операции бюджета¹ в октябре сократили баланс ликвидности банковского сектора. Впервые с апреля в октябре сформировался профицит бюджетной системы. В этом месяце происходит уплата налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья и налога на прибыль за III квартал. Росту доходов также способствовали реализованные меры в нефтегазовой сфере². Дополнительный отток ликвидности был связан с аукционами ОФЗ. При этом Федеральное казначейство увеличило объем размещений средств в банках, что сгладило влияние бюджетных потоков на ликвидность.

В октябре спрос на наличные деньги снизился, однако продолжал формироваться выше своих сезонных значений. В целом за месяц отток по данному фактору составил 0,3 трлн рублей.

Банк России в ноябре увеличил лимит аукциона репо на срок один месяц до 1,5 трлн руб. (спрос: 1,4 трлн руб.). Это направлено на сглаживание временных дисбалансов в срочности активов и пассивов кредитных организаций в условиях снижения структурного профицита ликвидности и сокращения срочности обязательств кредитных организаций. Одним из факторов является сезонная неравномерность исполнения бюджетных расходов в конце года по отношению к темпам роста заимствований Минфина России. Операции Банка России будут способствовать поддержанию ставок денежного рынка вблизи ключевой и, соответственно, не окажут влияния на направленность денежно-кредитной политики. Ожидается, что спрос на эти операции вновь сократится, как только ликвидность вернется из бюджета в банковский сектор по мере исполнения расходов, как это произошло в начале 2021 года.

Прогноз структурного профицита ликвидности на конец 2022 г. увеличен на 0,1 трлн руб. и оценивается в диапазоне от 3,3 до 3,9 трлн рублей³. Изменение связано с увеличением прогноза притока средств в банки за счет бюджетных и прочих операций на 1,0 трлн рублей. Одновременно повышен прогноз прироста наличных денег в обращении в 2022 г. (на 0,9 трлн руб., до 1,4–1,6 трлн руб., с учетом факта августа – октября).

3. Кривые доходностей денежного и долгового рынков

Кривые денежного рынка. В октябре кривая ROISfix⁴ сдвинулась вниз. Ставки срочностью до 3 месяцев снизились на 4–8 б.п., свыше 6 месяцев – на 10 б.п., а индикатор срочностью 1 год – на 19 б.п. (рис. 6). При этом ставка RUSFAR 3М почти не изменилась и составила 7,75% (-1 б.п.). Динамика кривых денежного рынка связана с некоторым пересмотром участниками рынка рисков реализации проинфляционных факторов и соответствующего повышения ключевой ставки на фоне снижения волатильности на рынках и адаптации участников к внешним и внутренним шокам сентября. В качестве основного сценария участники рынка по-прежнему ожидают сохранения ключевой ставки вблизи текущего уровня 7,5% до конца следующего года, но оценка рынком риска возможного ускорения инфляции в будущем снизилась по сравнению с концом сентября.

¹ По данным платежной системы Банка России.

² Разовое повышение налога на добычу полезных ископаемых в октябре – декабре 2022 г. на 0,4 трлн руб. в каждый из этих месяцев в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

³ См. [Доклад о денежно-кредитной политике. № 4 \(40\). Октябрь 2022 года.](#)

⁴ Кривая OIS (ROISfix) – индикативные ставки (фиксинг) по операциям «процентный своп» на ставку RUONIA.

Кривая доходности ОФЗ. На конец октября кривая бескупонной доходности сдвинулась вниз по всей длине в среднем на 50–100 б.п., наиболее существенно – на коротких сроках (рис. 9): ОФЗ 1Y – 7,72% (-107 б.п.); ОФЗ 2Y – 8,2% (-101 б.п.); ОФЗ 5Y – 9,37% (-91 б.п.); ОФЗ 10Y – 10,18% (-61 б.п.). Доходности ОФЗ снизились с пиковых значений в конце сентября, однако остаются на повышенном уровне относительно показателей, сложившихся до объявления частичной мобилизации. В целом динамика кривой обусловлена снижением вероятности повышения ключевой ставки на ближайших заседаниях Совета директоров Банка России ввиду изменения баланса дезинфляционных и проинфляционных рисков, а также нейтральным сигналом Банка России. Тем не менее риски ускорения инфляции в среднесрочной перспективе сохраняются, в том числе из-за возможного повышения заработных плат на фоне роста конкуренции работодателей на рынке труда. Длинный участок кривой ОФЗ (от 10Y) удерживается на уровне 10,0–10,5%, отражая повышенную премию за риск. Сдержанный спрос на долгосрочные бумаги вызван неопределенностью в отношении дальнейшей траектории ключевой ставки, исполнения федерального бюджета⁵, а также сохраняющихся опасений разворота дезинфляционного тренда. Спред между доходностью 10- и 2-летних ОФЗ расширился на 40 б.п., до 198 б.п. (158 б.п. на конец сентября), за счет более умеренного смещения вниз длинного участка кривой в связи с ростом санкционных и геополитических рисков.

В октябре долгового рынка развитых стран, вероятно, не оказывал определяющего влияния на российский рынок ОФЗ, так как демонстрировал противоположную динамику. Доходность казначейских облигаций США выросла до 4,0–4,5% на фоне ужесточения сигнала ФРС США в связи с устойчиво высокой инфляцией (8,2% в сентябре, 8,3% в августе) и опасений глобальной рецессии: 2Y – 4,51% (+29 б.п.) и 10Y – 4,1% (+27 б.п.).

В октябре средневзвешенный оборот снизился до 13,1 млрд руб. (в сентябре: 19,4 млрд руб.), причем коллективные инвесторы стали нетто-покупателями среднесрочных ОФЗ-ПД и ОФЗ-ПК. Структура покупателей ОФЗ на вторичном рынке несколько изменилась. Значительно увеличилась активность коллективных инвесторов, небанковских организаций и физических лиц. Одновременно СЗКО предпочитали продавать бумаги.

Первичный рынок ОФЗ. После трехнедельной паузы, связанной с высокой волатильностью на финансовом рынке, Минфин России возобновил размещения. Первые аукционы состоялись 19 октября, на них были предложены среднесрочные ОФЗ-ПД (2031 г.) и ОФЗ-ПК (2030 г.) на 25 млрд руб. каждый, ориентированные на внутренних инвесторов, в первую очередь на СЗКО. Все бумаги были размещены в полном объеме. Основным спросом пришелся на ОФЗ-ПК – 76,7 млрд руб. – из-за желания инвесторов захеджировать процентный риск. Интерес к 9-летней бумаге был несколько ниже – 31,4 млрд руб., а премия ко вторичному рынку находилась в диапазоне от +3 до +5 базисных пунктов. Наблюдавшийся низкодиверсифицированный спрос и неконкурентные заявки⁶ свидетельствовали о неопределенности оценок участников рынка относительно текущей рыночной конъюнктуры. 26 октября Минфин России провел сразу три безлимитных аукциона, предложив инвесторам ОФЗ-ПД (2029 г.), ОФЗ-ПК (2030 г.) и ОФЗ-ИН (2032 г.). Спрос на бумаги составил 76,5 млрд руб. (объем удовлетворенных заявок: 20,7 млрд руб.), 218,7 млрд руб. (123,6 млрд руб.) и 41 млрд руб. (33,3 млрд руб.) соответственно. Причем основными покупателями ОФЗ-ИН стали не только кредитные организации, но и коллективные инвесторы. На последней аукционной неделе ведомству удалось привлечь 167 млрд руб. – рекордную сумму с апреля 2021 г. (178 млрд руб.).

Вмененная инфляция. По итогам октября вмененная инфляция из ОФЗ-ИН 52002 (2028 г.) снизилась почти на 1 п.п., до 6,4% (7,2% месяцем ранее)⁷.

⁵ Минфин России повысил оценку дефицита бюджета на 2023 г. в два раза, до 3 трлн рублей.

⁶ Неконкурентные заявки выставляются без заранее установленной цены. Заявки исполняются в установленном инвестором объеме по средневзвешенной цене аукциона.

⁷ См. методологический комментарий [«Оценка вмененной инфляции из цен на индексируемые на инфляцию облигации»](#).

4. Рынок корпоративных облигаций

Вторичный рынок. По итогам октября средняя доходность корпоративных облигаций снизилась на 1,6 п.п., составив 9,4% (11% в сентябре). Спред к доходности государственных облигаций в течение месяца сужался с сентябрьских максимумов и достиг 150 б.п. (-57 б.п.), демонстрируя снижение напряженности, в том числе геополитической. Однако риски дополнительного санкционного давления сохраняются. В краткосрочной перспективе некоторую поддержку рынку, помимо ограниченного предложения, могут оказать купонные выплаты.

Первичный рынок. В октябре корпоративные заемщики более активно привлекали средства на долговом рынке по сравнению с предыдущим месяцем. Общий объем эмиссий вырос примерно в 1,5 раза, до 618 млрд руб. (391 млрд руб. в сентябре), широкому кругу инвесторов было предложено около половины размещений – 304 млрд руб. (325 млрд руб. в сентябре). Структура заемщиков существенно не изменилась – компании реального сектора, прежде всего нефтегазового и металлургического, оставались основными эмитентами долговых бумаг. Российские компании продолжали наращивать привлечения средств в юанях. Одновременно получил распространение новый инструмент – замещающие облигации, позволяющие восстанавливать платежи по еврооблигациям, которые перестали поступать на счета российских инвесторов из-за блокировки на стороне иностранной учетной инфраструктуры.

5. Кредитно-депозитный рынок

Депозитные ставки. Депозитные ставки в сентябре и октябре выросли после снижения в апреле – августе. Снижение депозитных ставок происходило при смягчении денежно-кредитной политики. Рост ставок по депозитам был реакцией на отток наличных из банков при приостановке снижения ключевой ставки, а также роста доходности ОФЗ в конце сентября⁸. Рост рыночных ставок транслировался в повышение банками ставок трансфертного ценообразования, в результате ставки по депозитам возросли. Среднерыночные ставки по краткосрочным депозитам⁹ в сентябре выросли на 0,48 п.п., а по долгосрочным депозитам – на 0,28 п.п. (рис. 11).

Рост депозитных ставок продолжился и в октябре, в том числе с усилением конкуренции между банками за вкладчиков. Кривая доходности по депозитам вернулась к восходящей форме, и в октябре, по данным оперативного мониторинга, ставки по накопительным счетам и депозитам в системно значимых банках на срок до 1 месяца были ниже ставок по депозитам на срок 1 год. Индекс доходности депозитов FRG100¹⁰ в октябре вырос на 29 б.п., до 6,45% (рис. 12).

Банки оперативно подстраивают депозитные ставки при изменении ключевой ставки и колебаниях ставок на финансовых рынках, а также в зависимости от характера денежно-кредитной политики. С улучшением конъюнктуры на финансовых рынках и стабилизацией общественных ожиданий волатильность депозитных ставок может уменьшаться.

Депозитные операции. Средства населения в банковском секторе¹¹ уменьшились в сентябре вследствие возросшего спроса на наличные деньги и роста объемов трансграничных переводов. Сбережения в рублях при этом перераспределялись с краткосрочных депозитов, открытых по повышенным ставкам в I–II кварталах и истекающих по срокам, на текущие счета

⁸ Подробнее см. подраздел «Кривые доходностей денежного и долгового рынков».

⁹ Под краткосрочными понимаются депозиты по всем срокам до 1 года, кроме «до востребования», под долгосрочными – по всем срокам свыше 1 года.

¹⁰ Средняя ставка 54 крупнейших депозитных банков по вкладам сроком 1 год на сумму от 100 тыс. руб. по данным информационного агентства Frank RG.

¹¹ Здесь и далее в состав средств населения в банках включаются остатки на срочных депозитах, депозитах «до востребования» и текущих счетах, но не включаются счета эскроу по договорам участия в долевом строительстве.

и депозиты со срочностью от 1 года. Отток сформировался прежде всего за счет сокращения остатков на валютных депозитах. Снижение средств физических лиц в банках¹² в сентябре составило около 450 млрд руб. после прироста на 32 млрд руб. в августе. Годовой прирост средств населения в банках в результате снизился до 4,4% в сентябре против 6,6% в августе (рис. 13).

Усилившийся отток валютных сбережений из банков составил в сентябре около 7 млрд долл. США. Чтобы замедлить сокращение валютного фондирования, банки в том числе смягчали условия ведения валютных счетов – уменьшили комиссии и увеличили остатки, с которых начисляются комиссии. Валютизация депозитов физических лиц в банках в сентябре обновила исторический минимум, составив 10,5% по сравнению с 12,1% в августе.

По предварительным оценкам, снятие физическими лицами сбережений из банков в октябре замедлилось. Рублевые сбережения будут поддерживать повысившиеся ставки по депозитам, однако динамика также будет зависеть от специфики сберегательного поведения. Отток с валютных депозитов, вероятно, будет продолжаться в условиях сохранения рисков по «недружественным» валютам, при этом в сентябре наметилась тенденция к развитию сегмента депозитов физических лиц в юанях.

Кредитные ставки. В сентябре снижение рублевых кредитных ставок приостановилось. В октябре, по оперативным оценкам, несмотря на снижение ключевой ставки до 7,5% годовых на сентябрьском заседании Совета директоров Банка России, в большинстве сегментов рынка стоимость заемных средств повысилась под влиянием возросшей неопределенности и удорожания фондирования.

В сентябре ставки по краткосрочным кредитам нефинансовым организациям снизились, по долгосрочным – повысились (рис. 11), что может отражать возросшую экономическую неопределенность. В розничном сегменте в сентябре почти не изменилась средневзвешенная ставка по краткосрочным кредитам, составив 18,4% годовых, что, как и месяцем ранее, на 3 п.п. превышает февральский уровень. Более выражено снизилась средневзвешенная ставка по долгосрочным кредитам, однако это было связано с изменением структуры оборотов, сопровождаемым наращиванием доли ипотеки в выдачах, ставки по которой существенно ниже ставок по прочим потребительским кредитам (рис. 11). При этом ставка по рублевым ипотечным жилищным кредитам сложилась вблизи уровня предыдущего месяца, составив 6,7% годовых. В сегменте готового жилья, где преобладают рыночные стандарты кредитования, ставки незначительно повысились. На первичном рынке ставка обновила минимум за всю историю наблюдений, составив 3,5%, за счет субсидирования ставок застройщиками и льготных ипотечных программ. Согласно данным оперативного мониторинга, с конца сентября из-за возросших кредитных рисков банки повышали ставки предложения рыночных ипотечных жилищных кредитов. При этом ставки в рамках льготных ипотечных программ по-прежнему оставались неизменными (рис. 12).

До конца года возможен дальнейший умеренный рост корпоративных и розничных кредитных ставок, вызванный ухудшением настроений участников рынка из-за возросшей неопределенности, повышением доходностей ОФЗ и депозитных ставок. При этом принятое 28 октября решение сохранить ключевую ставку на неизменном уровне будет сдерживать рост кредитных ставок.

Корпоративное кредитование. Наращивание корпоративного кредитования в сентябре продолжилось высокими темпами, сопоставимыми с предыдущим месяцем, благодаря смягчению условий кредитования, отмечаемому банками – участниками обследования условий

¹² Здесь и далее приросты балансовых показателей банков рассчитаны по данным отчетности действующих кредитных организаций, внесенных в Книгу государственной регистрации на соответствующую отчетную дату. Приросты валютных требований и обязательств рассчитаны в долларовом эквиваленте. При расчете приростов показателей, включающих валютную и рублевую составляющую, прирост валютной составляющей пересчитывается в рубли по среднехронологическому курсу.

банковского кредитования в III квартале 2022 г. (рис. 16). По итогам сентября годовой прирост портфеля корпоративных кредитов¹³ составил 11,6%, ускорившись за месяц на 1,1 п.п. (рис. 14). Расширение кредитования компаний по-прежнему происходило преимущественно за счет рублевого сегмента, девальютизация кредитного портфеля продолжилась. Так, годовой прирост рублевого кредитования организаций ускорился с 18,8% в августе до 19,9% в сентябре, тогда как валютное кредитование по итогам сентября в годовом выражении сократилось на 18%. По оперативным данным, в октябре рост корпоративного кредитования продолжился, в основном за счет долгосрочного сегмента.

С учетом роста рисков из-за повышения экономической неопределенности можно в ближайшие месяцы ожидать формирования консервативного подхода банков к отбору заемщиков, а клиентов – к накоплению обязательств. Так, в октябре предприятия начали отмечать неблагоприятные изменения экономической конъюнктуры, сопровождаемые повышением банками неценовых требований к потенциальным заемщикам¹⁴. В краткосрочной перспективе это может привести к стабилизации или некоторому замедлению темпов роста корпоративного кредитования. Банк России рассматривает возможность введения регуляторных послаблений, предполагающих с начала следующего года обнуление надбавок поддержания достаточности капитала и за системную значимость и одновременно ограничения на распределение прибыли¹⁵. Эти послабления могут оказать поддержку динамике кредитных портфелей.

Розничное кредитование. В сентябре розничные клиенты предъявляли высокий спрос на ипотечные кредиты: объем предоставленных рублевых ипотечных жилищных кредитов составил 518 млрд руб., превысив среднее значение выдач прошлого года. На первичном рынке основным драйвером активности в сентябре выступала льготная ипотека на новостройки, в том числе комбинированная с программами «льготной ипотеки от застройщика». Дополнительную поддержку спросу на первичном рынке могли оказывать также ожидания завершения льготной программы ипотеки на новостройки и стремление воспользоваться ей до завершения срока действия. По итогам месяца годовой прирост портфеля ипотечных жилищных кредитов¹⁶ составил 16,8%, обеспечив около 75% годового роста всей кредитной задолженности физических лиц (рис. 15).

В других сегментах кредитной розницы активность ослабла: в сентябре портфель необеспеченных потребительских кредитов вырос на 0,9% против роста на 1,4% месяцем ранее. На фоне сохранения низких оборотов авторынка портфель автокредитов незначительно сократился.

По предварительным данным, в октябре активность на розничном кредитном рынке несколько снизилась из-за возросшей неопределенности, повышения банками кредитных ставок и снижения спроса населения на покупку дорогостоящих товаров¹⁷. До конца года можно ожидать дальнейшего снижения темпов наращивания розничного кредитования. Дополнительно способствовать охлаждению в данном сегменте кредитного рынка могут установление с 1 декабря [надбавки к коэффициенту риска по ипотечным кредитам в рублях под залог ДДУ с низким первоначальным взносом](#) и введение с начала следующего года макропруденциальных лимитов¹⁸ на отдельные высокорисковые операции в сегменте необеспеченного потребительского кредитования.

¹³ Здесь и далее – прирост кредитования нефинансовых и финансовых организаций, а также индивидуальных предпринимателей с исключением приобретенных банками прав требования.

¹⁴ См. [Мониторинг предприятий. № 6. Октябрь 2022 года](#).

¹⁵ См. [проект указания Банка России «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»](#).

¹⁶ Ипотечные жилищные кредиты без учета приобретенных банками прав требования по таким кредитам.

¹⁷ См. [Инфляционные ожидания и потребительские настроения. № 10 \(70\). Октябрь 2022 года](#).

¹⁸ См. [Макропруденциальная политика Банка России: концепция проведения и планируемые решения. Сентябрь 2022 года](#).

ДРУГИЕ СЕГМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

1. Обменный курс (валютный канал)

В октябре рубль колебался в диапазоне от 56,89 до 64,42 руб./долл. США, преимущественно ослабляясь, и к концу месяца составил 61,48 руб./долл. США (-8,1%). Средний за месяц курс рубля к доллару США в октябре снизился до 61,12 руб./долл. США (в сентябре: 59,82 руб./долл. США). Корректировка курса связана с нереализовавшимися опасениями по поводу санкционных ограничений на инфраструктуру российского финансового рынка, которые привели бы к невозможности биржевой торговли «недружественными» валютами. Дополнительное давление создавали сохранение геополитической напряженности и миграция населения.

Месячная реализованная волатильность курса вернулась к уровню августа 2022 г. и составила 27,3% (11,1% в сентябре). Повышенная волатильность рубля сохраняется из-за более высокой чувствительности национальной валюты к конъюнктуре нефтегазового рынка в результате приостановки действия бюджетного правила.

[Реальный эффективный курс рубля](#) (далее – REER), рассчитанный по отношению к валютам основных внешнеторговых партнеров, укрепился на 2,6% в сентябре (-3,9% в августе). Динамика REER обусловлена укреплением рубля в сентябре к валютам стран с наиболее существенной долей от общего внешнеторгового оборота с Россией. При прочих равных укрепление REER способствовало ужесточению ДКУ, несколько снижая привлекательность товаров российского экспорта.

2. Рынок капитала (канал богатства)

По итогам октября, после сильнейшего падения месяцем ранее, индекс МосБиржи частично восстановился – на 10,7% (-42,8% с начала года, -48,3% г/г). Волатильность индекса также сократилась – до 8,8% (14% в сентябре).

Разнонаправленная динамика российского рынка акций в течение октября была обусловлена несколькими факторами: сохраняющееся давление геополитических и санкционных рисков, а также закрытие дивидендных реестров в начале месяца сменились притоком ликвидности от реинвестирования дивидендов голубых фишек и менее крупных компаний, поддержавшей рынок, а также постепенным сокращением геополитической премии за риск в связи с адаптацией участников рынка во второй половине октября. Помимо этого, фактором корректировки динамики рынка стали ослабление курса рубля относительно доллара США и рост цен на нефть, поддержавшие компании – экспортеры сырьевых ресурсов.

Общий объем операций на всех сегментах МосБиржи в октябре продолжил снижаться. Так, объем торгов акциями, депозитарными расписками и паями снизился на 31,2%, до 1 трлн руб. (1,5 трлн руб. в сентябре). Среднедневной объем торгов – 48 млрд руб. (66,7 млрд руб. в сентябре). Влияние глобальных трендов в краткосрочной перспективе на российский рынок акций менее заметно в связи со снижением количества иностранных инвесторов, в то время как основными драйверами динамики рынка являются локальные факторы.

Вероятность дальнейшего восстановительного тренда на российском фондовом рынке сохраняется при условии снижения геополитической неопределенности. При прочих равных условиях постепенная динамика восстановления рынка акций в октябре показывает относительное смягчение ДКУ, при этом стоимость портфеля инвесторов и их инвестиционная активность повышаются. Однако для России влияние этого канала не столь существенное, как для стран с более развитым фондовым рынком.

Внешние рынки

В сентябре большинство мировых центральных банков продолжили цикл ужесточения денежно-кредитной политики и повышения ключевых ставок на фоне устойчивого высокого инфляционного давления. Средняя ключевая ставка в развитых странах достигла 2,37% (+24 б.п. к предыдущему месяцу; +237 б.п. к началу года), в странах Латинской Америки – 11,03% (+0 б.п.; +437 б.п.), в странах Южной и Юго-Восточной Азии – 5,21% (+11 б.п.; +179 б.п.), в странах Центральной и Восточной Европы и Средней Азии – 9,00% (+36 б.п.; +546 б.п.), в странах Африки – 8,88% (+35 б.п.; +314 б.п.).

Среди стран с формирующимися рынками: в Индонезии, Чили, Южной Корее и Перу ставка была повышена, в то время как в Бразилии – сохранена на предыдущем уровне (13,75%).

При этом, несмотря на разгоняющийся рост потребительских цен в Турции (85,5% г/г, 19,9% в прошлом году), в октябре центральный банк вновь снизил ставку на 150 б.п., до 10,5%.

Индексы акций в национальных валютах стран с формирующимися рынками в основном росли (рис. 20). Негативную динамику и снижение на 4,3% демонстрировали индексы акций Китая в связи с продолжающейся политикой ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Доходности государственных облигаций в странах с формирующимися рынками преимущественно снижались.

Риторика монетарных властей основных развитых стран оставалась жесткой, что в совокупности с геополитическими рисками сохраняло опасения инвесторов относительно перспектив роста мировой экономики. В то же время рынки акций показали положительную динамику: S&P 500 – +8,00%, Stoxx 600 – +6,3%, Nikkei 225 – +6,6% (рис. 20). Такие тенденции связаны с изменившимися ожиданиями участников рынка относительно жесткости денежно-кредитной политики ФРС США в ближайшие месяцы, а также действием разнонаправленных факторов на сырьевых рынках.

По итогам октября курсы валют развитых стран относительно доллара США укрепились, в то время как валюты стран с формирующимися рынками показывали в основном негативную динамику (рис. 18). Центральный банк Японии при сохранении ультрамягкой денежно-кредитной политики для поддержания уровня иены в октябре продолжил валютные интервенции.

ДЕНЕЖНАЯ МАССА

Прирост требований банковской системы к экономике¹⁹ в сентябре замедлился по сравнению с августом, причем снижение темпов роста было и в корпоративном, и в розничном кредитовании. Годовой темп роста требований к экономике снизился на -0,6 п.п., до 10,7%, после роста на 0,4 п.п. в августе. Вклад кредитования экономики при этом сохраняется максимальным среди источников денежного предложения (свыше 9 трлн руб.).

Чистые требования банковской системы к органам государственного управления в сентябре поддерживали годовой прирост денежного предложения посредством бюджетных расходов за счет сокращения остатков на счетах Федерального казначейства. Вклад чистых требований банковской системы к органам государственного управления увеличился в сентябре по сравнению с августом, составив наибольшее значение с середины 2021 г. (более 2 трлн руб.). Снижение вклада чистых иностранных активов кредитных организаций в сентябре сохранялось.

Денежные агрегаты в сентябре изменились разнонаправленно: годовой прирост денежной массы в национальном определении M2 составил 23,9% после 22,6% в августе (рис. 17), а широкой денежной массы M2X – снизился с 10,8% в августе до 10,0% в сентябре (с исключением валютной переоценки – с 14,6 до 14,3%). Прирост наличных денег в обращении M0 ускорился в сентябре вследствие локального роста спроса физических лиц и в годовом изменении составил 8,3% по сравнению с 3,5–4% в мае – августе. Расширение безналичной компоненты денежного предложения поддерживает отношение M0 к M2 на исторически минимальных уровнях менее 19%.

¹⁹ Под требованиями банковской системы к экономике подразумеваются все требования банковской системы к нефинансовым и финансовым организациям и населению в валюте Российской Федерации, иностранной валюте и драгоценных металлах, включая предоставленные кредиты (в том числе просроченную задолженность), просроченные проценты по кредитам, вложения кредитных организаций в долговые и долевого ценные бумаги и векселя, а также прочие формы участия в капитале нефинансовых и финансовых организаций и прочую дебиторскую задолженность по расчетным операциям с нефинансовыми и финансовыми организациями и населением.

ГРАФИКИ И ТАБЛИЦЫ

В ОКТЯБРЕ СТРУКТУРНЫЙ ПРОФИЦИТ ЛИКВИДНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА СНИЗИЛСЯ
(НА НАЧАЛО ДНЯ, МЛРД РУБ.)

Табл. 2

	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.04.2022	01.07.2022	01.10.2022	01.11.2022
Структурный дефицит (+) / профицит (-) ликвидности	-2 639	-3 016	-2 761	-204	-1 691	-280	-2 384	-1 132	-564
Требования Банка России к кредитным организациям	10	21	18	976	909	2 484	280	1 479	1 570
Операции на аукционной основе	–	–	–	847	116	2 298	171	166	372
– операции репо и «валютный своп»	–	–	–	847	116	2 298	171	166	372
Операции по фиксированным процентным ставкам	10	21	18	129	793	186	109	1 312	1 198
– операции репо и «валютный своп»	4	8	13	118	3	92	10	10	1
– обеспеченные кредиты	5	13	5	10	790	94	99	1 303	1 196
Требования кредитных организаций к Банку России	2 729	3 293	2 983	1 796	2 804	3 108	3 180	2 955	2 458
Депозиты	2 372	1 902	1 026	1 221	2 804	3 108	3 180	2 955	2 458
– на аукционной основе	2 125	1 478	697	844	1 626	–	1 838	1 664	1 070
– по фиксированной процентной ставке	247	424	330	377	1 178	3 108	1 341	1 291	1 388
Купонные облигации Банка России (КОБР)	357	1 391	1 956	575	–	–	–	–	–
Регулярные операции на возвратной основе, не относящиеся к стандартным инструментам денежно-кредитной политики Банка России*	81	256	204	616	204	343	516	344	324

* К данному типу операций относятся специализированные инструменты рефинансирования Банка России, кредиты, предоставленные Банком России в рамках безотзывных кредитных линий.

Источник: расчеты Банка России.

ПРОГНОЗ СТРУКТУРНОГО ПРОФИЦИТА ЛИКВИДНОСТИ НА КОНЕЦ 2022 Г. УВЕЛИЧЕН НА 0,1 ТРЛН РУБ. И ОЦЕНИВАЕТСЯ В ДИАПАЗОНЕ ОТ 3,3 ДО 3,9 ТРЛН РУБЛЕЙ
(ТРЛН РУБ.)

Табл. 3

	2021 г. (факт)	Январь – октябрь 2022 г.	Октябрь 2022 г.	2022 г. (прогноз)
1. Факторы формирования ликвидности	1,6	-1,1	-0,7	[1,4; 1,8]
– изменение остатков средств на счетах расширенного правительства в Банке России и прочие операции*	2,3	-0,2	-0,4	[2,5; 2,7]
– изменение наличных денег в обращении	-0,7	-1,4	-0,3	[-1,6; -1,4]
– интервенции Банка России на внутреннем валютном рынке	–	-0,1	–	-0,1
– регулирование обязательных резервов кредитных организаций в Банке России	-0,1	0,7	0,0	0,7
2. Изменение свободных банковских резервов (корреспондентских счетов)** (спрос)	0,1	0,1	-0,1	[-0,4; -0,2]
3. Изменение требований кредитных организаций по депозитам в Банке России и КОБР	1,0	-0,3	-0,5	[1,1; 1,7]
4. Изменение задолженности по операциям рефинансирования Банка России	-0,5	0,8	0,1	-0,4
Структурный дефицит (+) / профицит (-) ликвидности	-1,7	-0,6		[-3,9; -3,3]

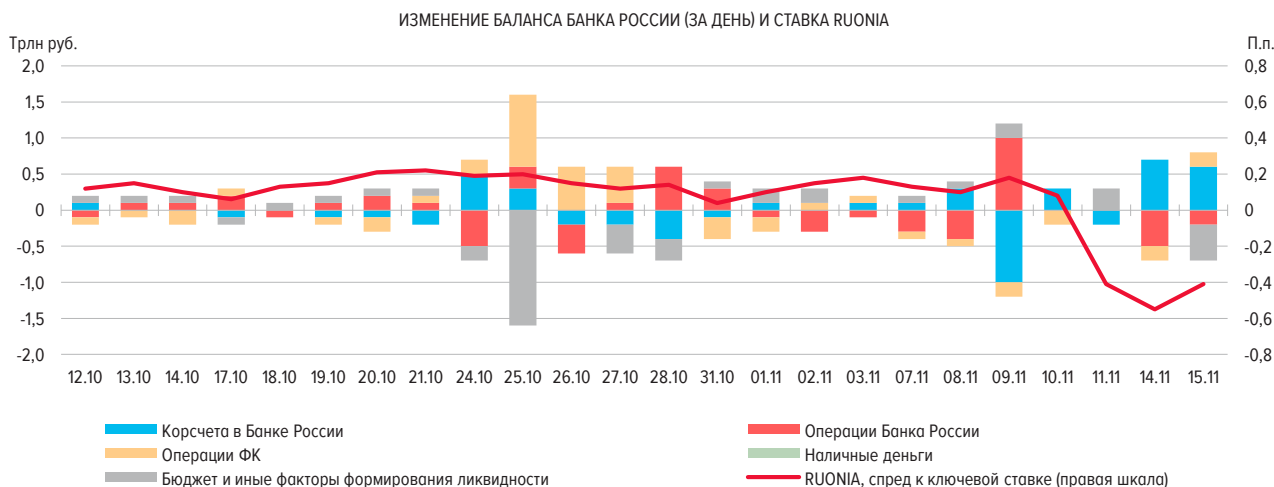
* Включая операции по покупке (продаже) иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в рамках реализации бюджетного правила и прочие операции.

** Прогноз на конец года предполагает равномерное выполнение банками усреднения обязательных резервов и остаток на корсчете, близкий к нормативу.

Источник: расчеты Банка России.

В ОКТЯБРЕ БЮДЖЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРИВЕЛИ К ОТТОКУ ЛИКВИДНОСТИ

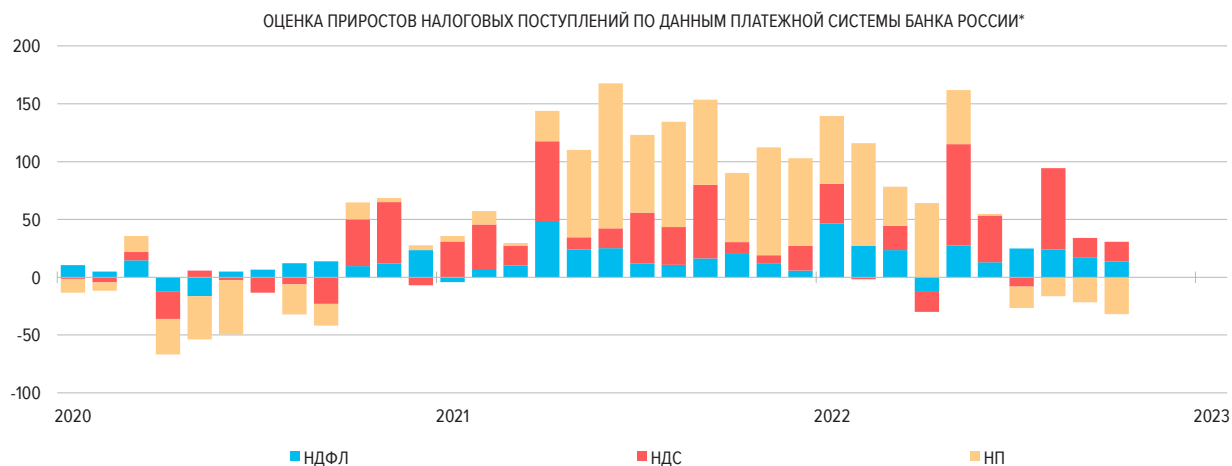
Рис. 2

Источник: расчеты Банка России.

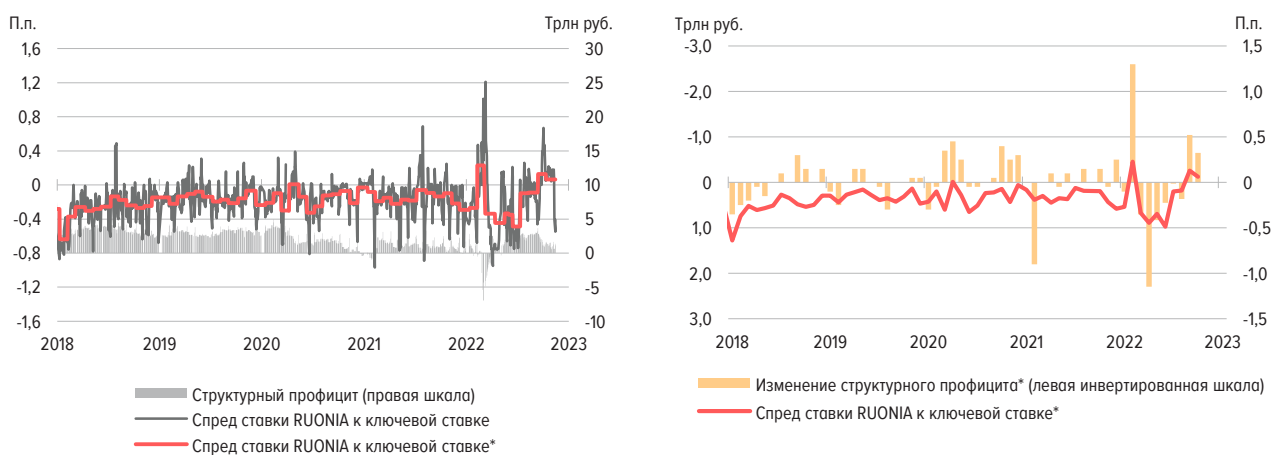
В ОКТЯБРЕ РОСТ ПОСТУПЛЕНИЙ НДС И НДС В ГОДОВОМ ВЫРАЖЕНИИ ЗАМЕДЛИЛСЯ, А СНИЖЕНИЕ ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ (НП) УСКОРИЛОСЬ

Рис. 3

* Перечисления со счетов кредитных организаций на счета бюджетной системы с кодами бюджетной классификации, соответствующими указанным налогам.
Источник: расчеты Банка России.

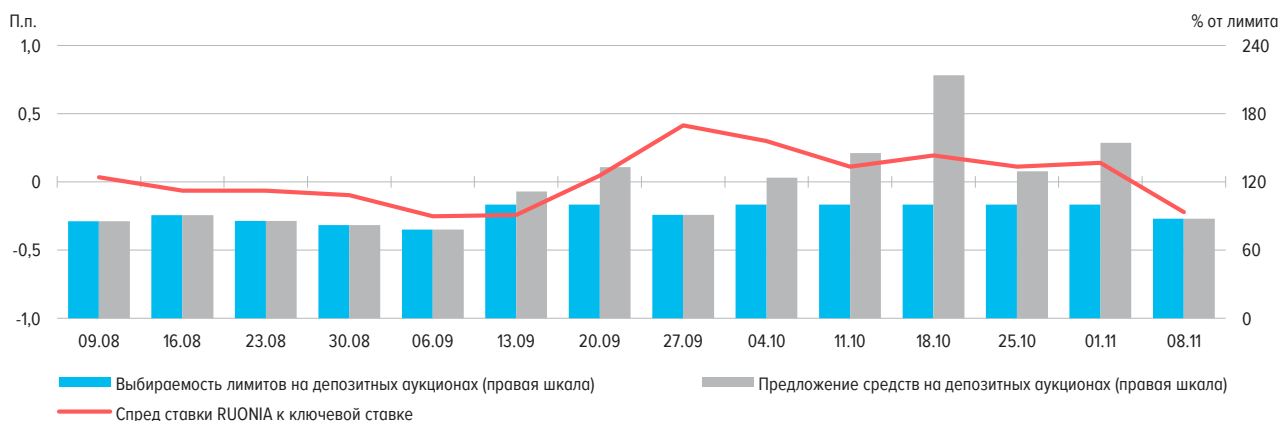
СПРЕД СТАВКИ RUONIA К КЛЮЧЕВОЙ СТАВКЕ БАНКА РОССИИ СУЗИЛСЯ

Рис. 4

* Среднее по периодам усреднения.
Источник: расчеты Банка России.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ БАНКОВ НА НЕДЕЛЬНЫХ ДЕПОЗИТНЫХ АУКЦИОНАХ БАНКА РОССИИ ФОРМИРОВАЛОСЬ НЕСКОЛЬКО ВЫШЕ УСТАНОВЛЯЕМЫХ ЛИМИТОВ

Рис. 5

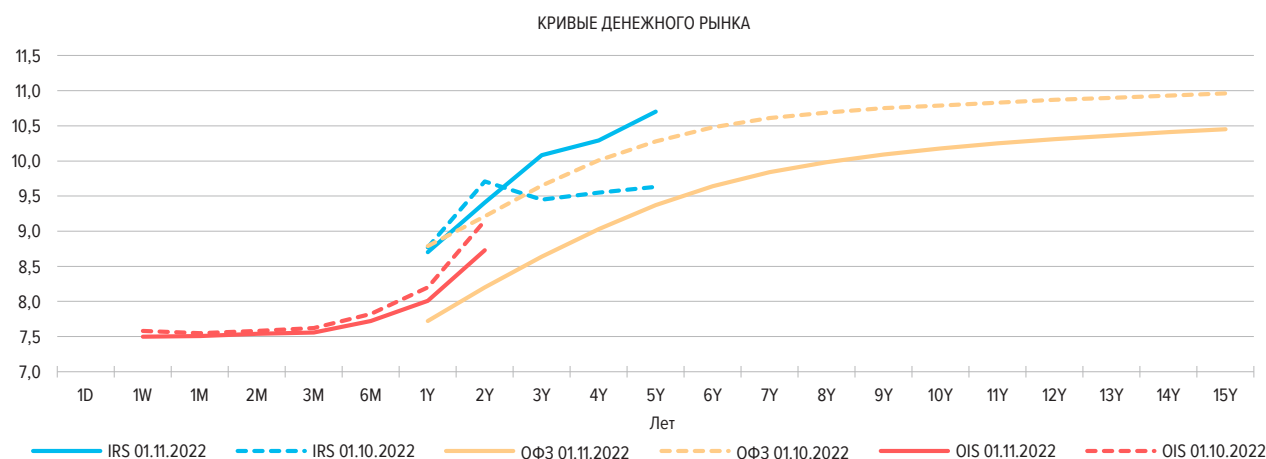

Примечание. Данные представлены по депозитным аукционам, аукционам репо «тонкой настройки» и аукционам на срок 1 неделя. Операционные недели отмечены датами проведения регулярных недельных аукционов. Аукционы «тонкой настройки» учтены совместно с недельным аукционом, расчеты по которому прошли в соответствующую операционную неделю.

Источник: расчеты Банка России.

В ОКТЯБРЕ СТАВКИ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА СНИЖАЛИСЬ НА ВСЕХ СРОКАХ (% ГОДОВЫХ)

Рис. 6

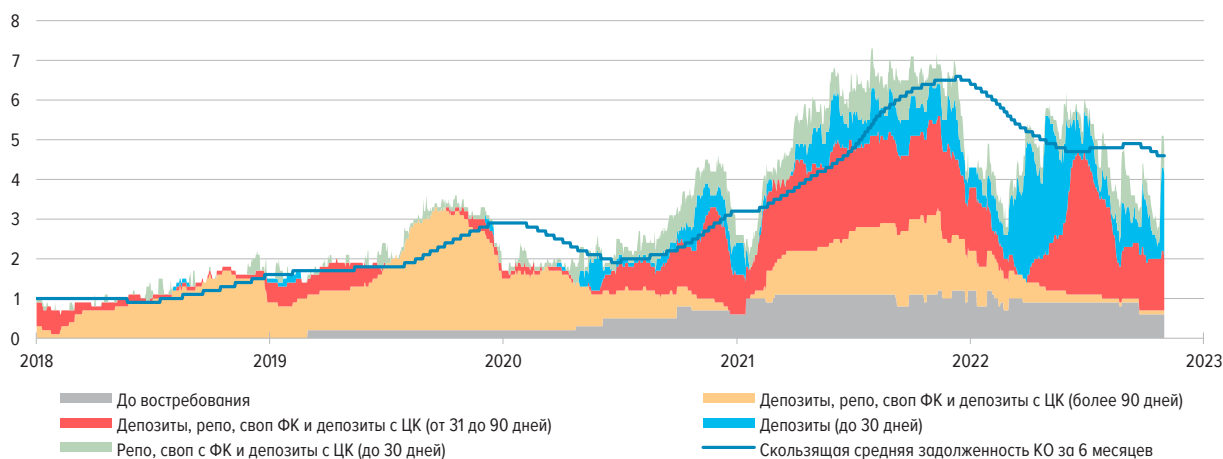

Примечание. Для построения кривой IRS на сроках до 1 года используются ставки MosPrime соответствующей срочности.

Источники: Svonds, НФА, расчеты Банка России.

В ОКТЯБРЕ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРЕД ФК УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 0,7 ТРЛН РУБЛЕЙ (ТРЛН РУБ.)

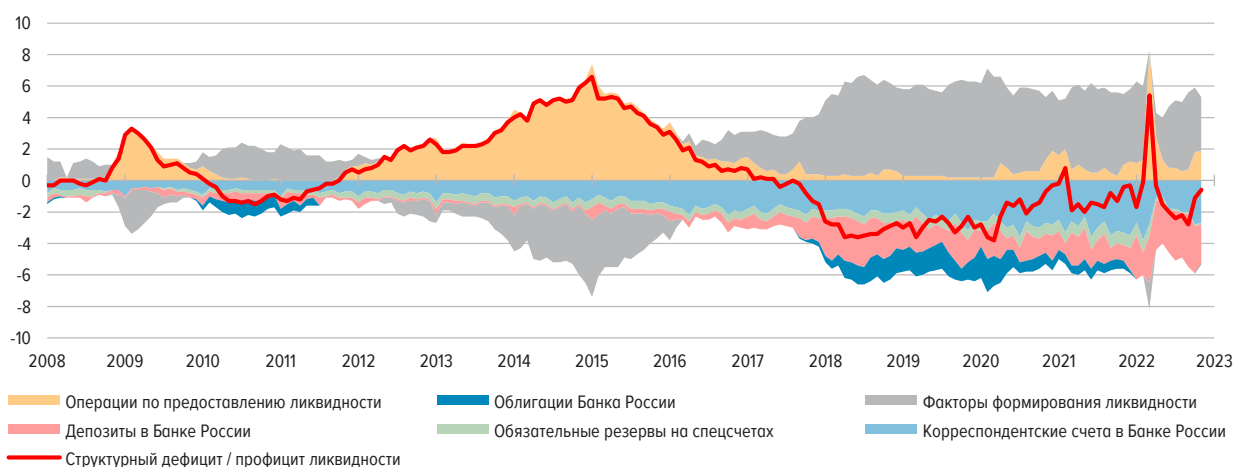
Рис. 7

Источники: Федеральное казначейство, расчеты Банка России.

БАЛАНС БАНКА РОССИИ
(ТРИЛН РУБ.)

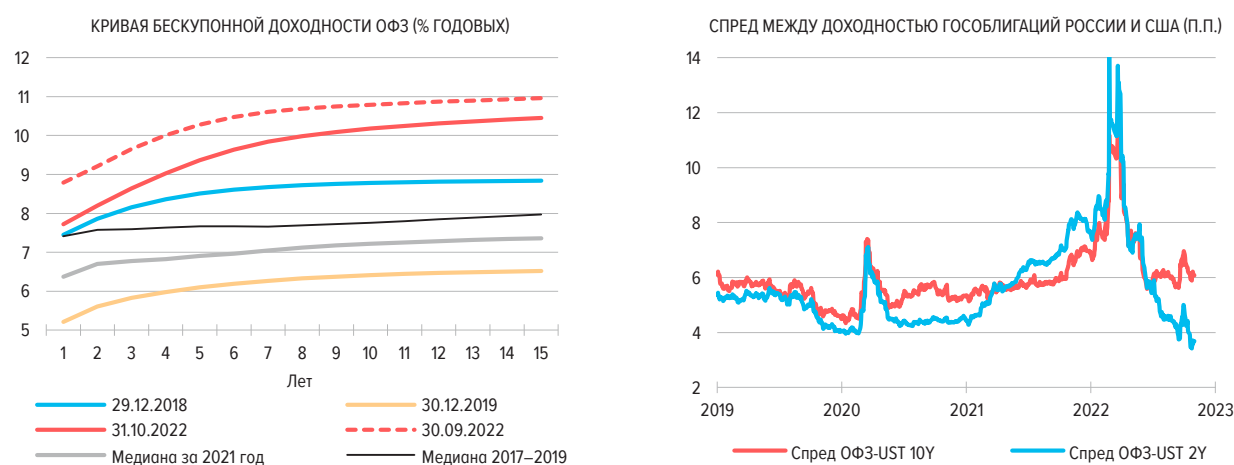
Рис. 8

Источник: расчеты Банка России.

ДЛИННЫЙ УЧАСТОК КРИВОЙ ОФЗ ОТРАЖАЛ ПОВЫШЕННУЮ ПРЕМИЮ ЗА РИСК

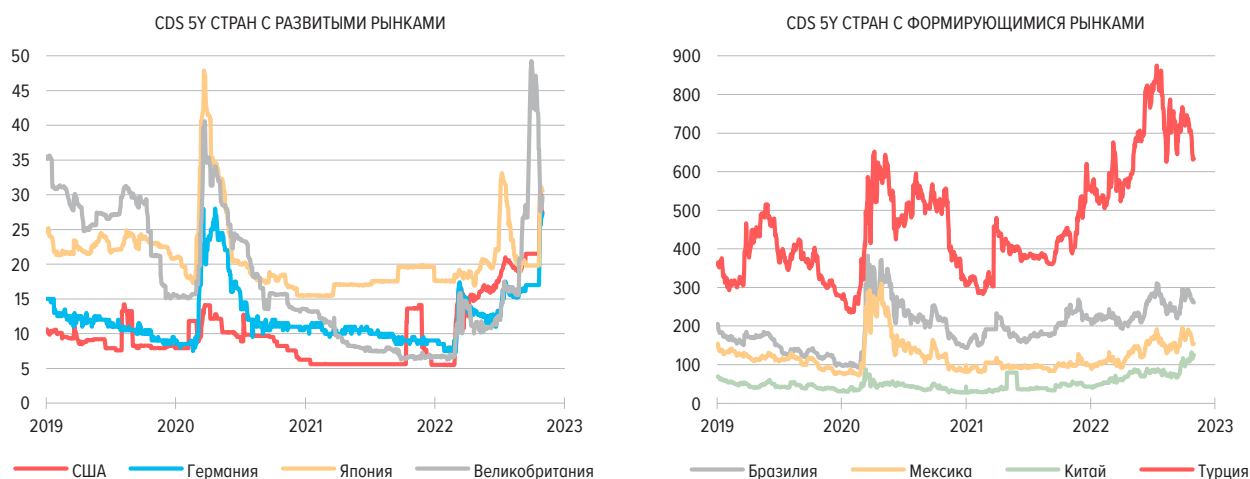
Рис. 9

Источники: ПАО Московская Биржа, Spondb, расчеты Банка России.

CDS-СПРЕДЫ И В РАЗВИТЫХ, И В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РОСЛИ
(Б.П.)

Рис. 10

Источники: Spondb, расчеты Банка России.

РОССИЙСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК ДЕМОНСТРИРОВАЛ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ДИНАМИКУ

Табл. 4

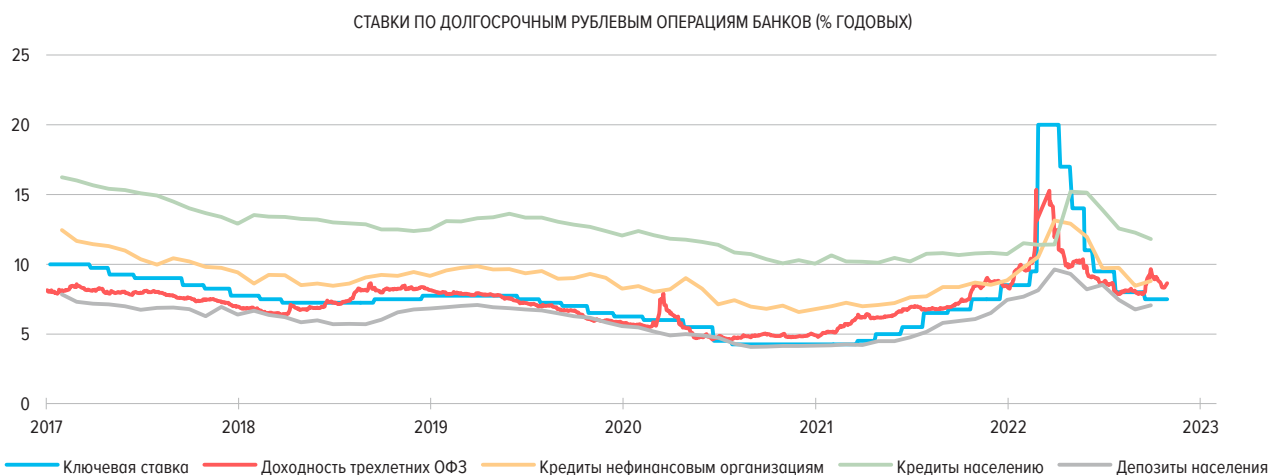
Показатель		31.10.2022	1М	3М	6М	YTD	1Y
Российский финансовый рынок							
Курс рубля к доллару США		61,48	-8,1	0,2	13,4	17,6	12,5
Индекс МосБиржи		2 167	10,7	-2,1	-11,4	-42,8	-48,3
Индекс РТС		1 112	5,3	-1,6	2,8	-30,3	-40,9
Доходность государственных облигаций		9,51	-64	98	-64	110	129
Доходность корпоративных облигаций		9,38	-163	26	-315	53	55
Доходность региональных облигаций		9,04	-142	44	-239	41	46
RVI		47	-27	-10	-24	14	22
Курсы валют (к доллару США, изменение в %, «+» – укрепление, «-» – ослабление)							
ПРС*	Индекс доллара США	111,54	-0,5	5,3	7,5	16,6	19,5
	Евро	0,99	0,8	-3,4	-5,9	-13,1	-15,4
	Японская иена	148,74	2,8	11,6	14,3	29,2	31,0
	Фунт стерлингов	1,15	2,7	-5,9	-8,2	-15,2	-16,9
СФР	Рубль	61,48	-8,1	0,2	13,4	17,6	12,5
	Бразильский реал	5,18	4,3	-0,2	-1,8	7,0	8,3
	Мексиканское песо	19,80	1,7	2,7	3,2	3,4	2,8
	Китайский юань	7,30	-2,6	-8,3	-9,4	-14,8	-14,3
	Турецкая лира	18,63	-0,7	-3,9	-25,0	-39,7	-95,5
	Южноафриканский рэнд	18,36	-1,5	-10,6	-13,6	-14,8	-21,3
Доходность 10-летних облигаций (% годовых, изменение в б.п., «+» – рост, «-» – снижение)							
ПРС	США	4,10	27	143	111	258	253
	Германия	2,14	3	133	117	232	232
	Япония	0,24	0	6	2	17	15
	Великобритания	3,51	-58	165	160	254	253
СФР	Россия	10,18	-61	129	-14	174	202
	Бразилия	12,06	0	-112	-33	180	18
	Мексика	10,21	22	131	77	237	241
	Китай	2,66	-11	-12	-20	-13	-33
	Турция	11,24	-78	-668	-1013	-1344	-881
	ЮАР	10,86	-3	50	90	143	126
CDS-спреды 5Y (б.п., изменение в б.п., «+» – рост, «-» – снижение)							
ПРС	США	27	6	7	12	16	14
	Германия	27	10	12	15	18	18
	Япония	31	11	4	12	13	12
	Великобритания	30	-20	13	18	20	21
СФР	Бразилия	261	-32	3	37	66	39
	Мексика	154	-31	4	14	68	59
	Китай	125	17	53	46	84	79
	Турция	633	-114	-165	40	88	203
	ЮАР	298	-39	3	49	98	91
Индексы акций (п., изменение в %, «+» – рост, «-» – снижение)							
ПРС	S&P 500	3 874	8,0	-6,2	-6,8	-18,7	-15,7
	Stoxx 600	412	6,3	-6,0	-7,1	-15,5	-13,3
	Nikkei 225	27 565	6,6	-0,7	2,8	-4,3	-4,4
	FTSE 100	7 095	2,9	-4,4	-6,0	-3,9	-2,1
СФР	MSCI EM	848	-3,2	-14,7	-21,2	-31,2	-33,5
	Bovespa	116 037	5,5	12,5	8,8	10,7	9,8
	IPC Mexico	49 922	11,9	3,7	-3,8	-6,3	-2,6
	SSE Composite	2 893	-4,3	-11,1	-5,0	-20,5	-17,8
	BIST 100	3 979	25,1	53,5	63,7	114,2	161,4
	FTSE/JSE	66 672	4,6	-3,3	-8,0	-9,5	-1,6

* Промышленно развитые страны.

Источники: ПАО Московская Биржа, Sponds, расчеты Банка России.

В СЕНТЯБРЕ СНИЖЕНИЕ СТАВОК ПРИОСТАНОВИЛОСЬ

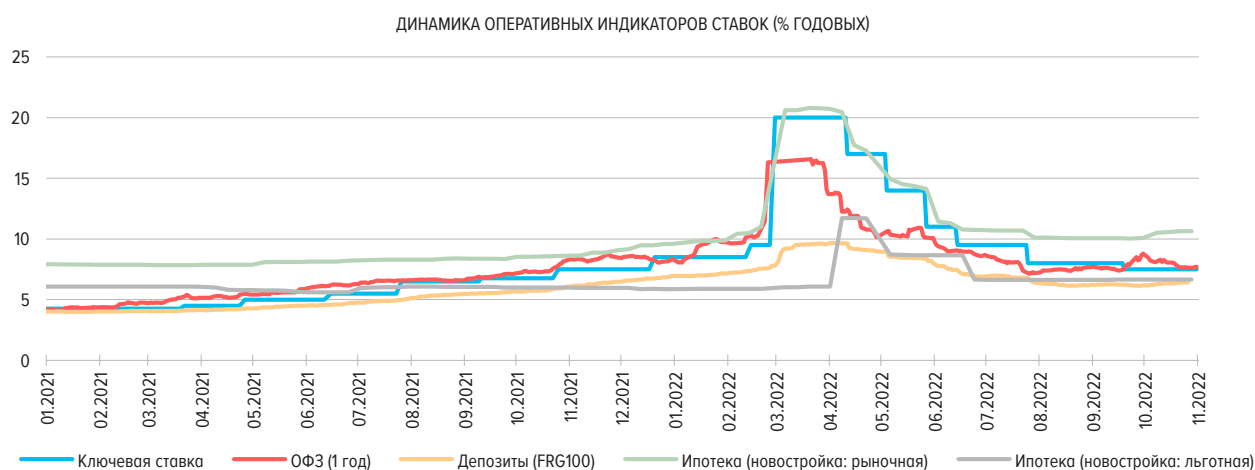
Рис. 11

Источник: Банк России.

В ОКТЯБРЕ ИЗ-ЗА ВОЗРОСШИХ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ И СТОИМОСТИ ФОНДИРОВАНИЯ БАНКИ ПОВЫШАЛИ СТАВКИ ПО КРЕДИТАМ

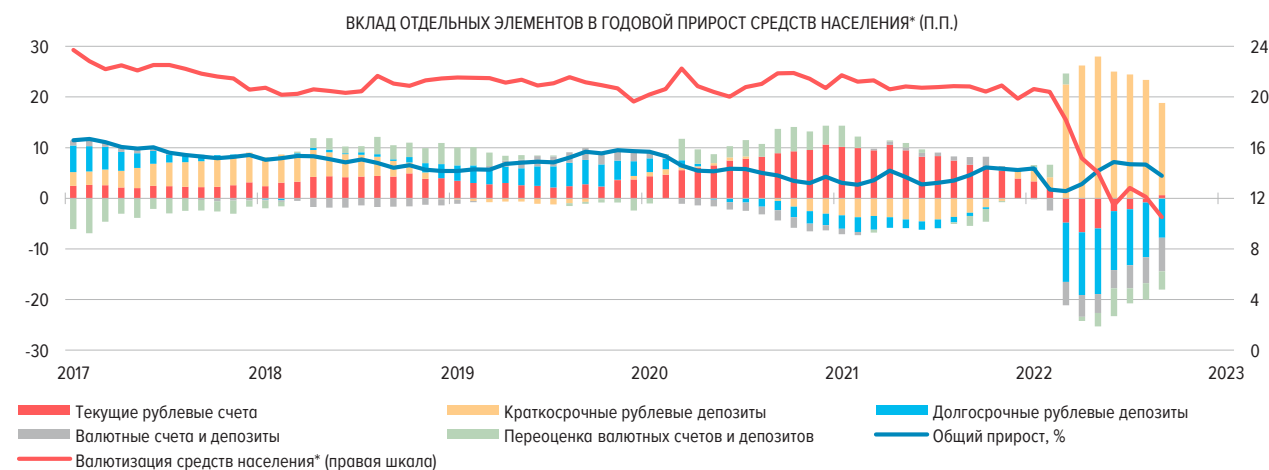
Рис. 12

Источники: Банк России, Frank RG, ДОМ.РФ.

В СЕНТЯБРЕ БАНКИ СТОЛКНУЛИСЬ С ОТТОКОМ СРЕДСТВ С ДЕПОЗИТОВ

Рис. 13

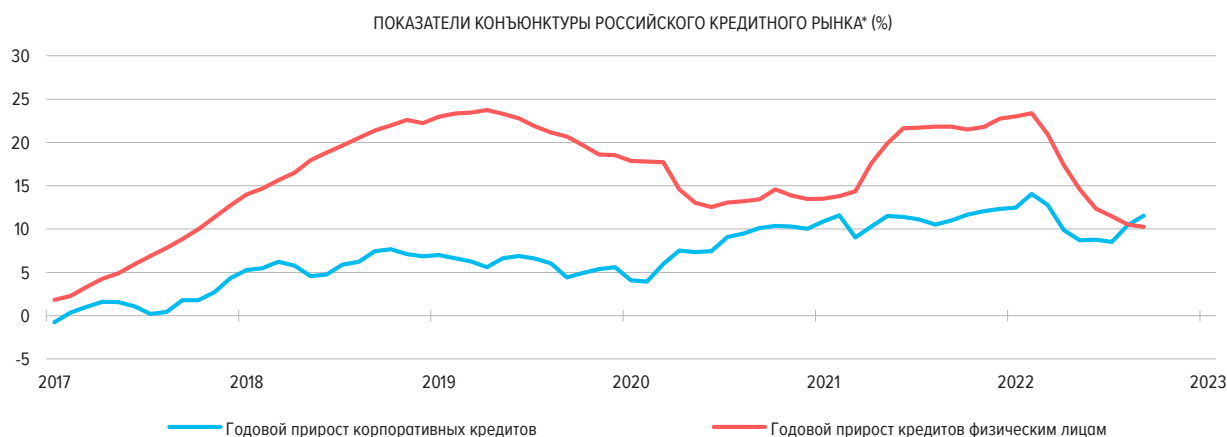

* Исключая счета эскроу.

Источник: расчеты Банка России.

РОСТ КОРПОРАТИВНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СЕНТЯБРЕ ОСТАВАЛСЯ УСТОЙЧИВЫМ

Рис. 14

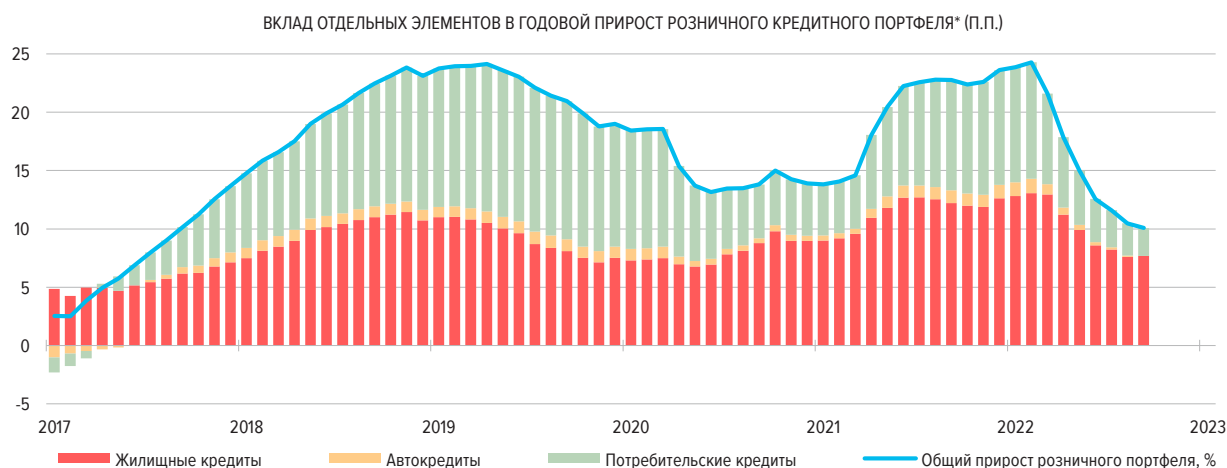

* С 01.02.2021 портфель корпоративных кредитов и кредитов населению включает в себя приобретенные права требования. Прирост портфеля посчитан с исключением приобретенных прав требования.

Источник: расчеты Банка России.

ИПОТЕЧНЫЙ СЕГМЕНТ ОБЕСПЕЧИЛ ОСНОВНОЙ ВКЛАД В РОСТ РОЗНИЧНОГО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ В СЕНТЯБРЕ

Рис. 15

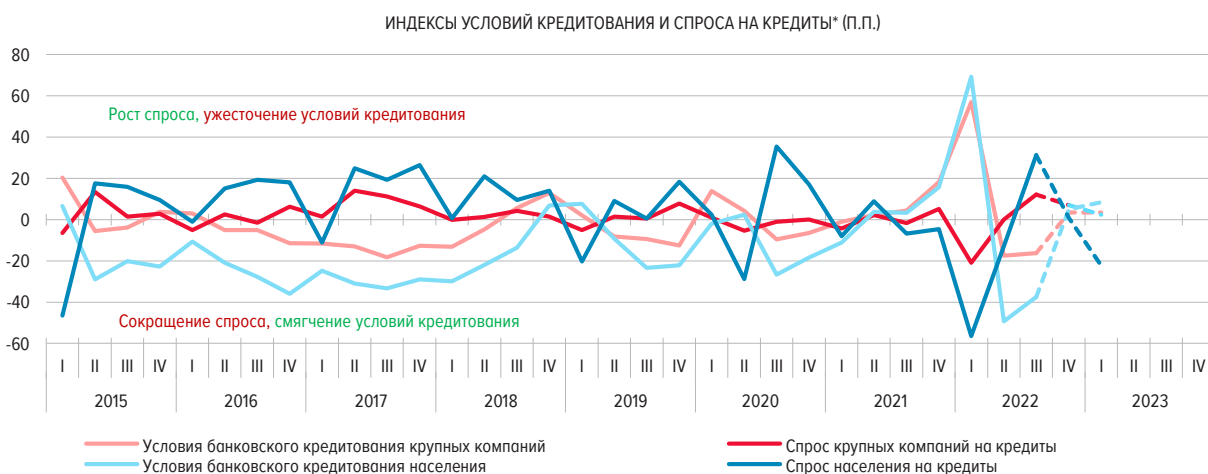

* По кредитам, сгруппированным в портфели однородных ссуд.

Источник: расчеты Банка России.

В III КВАРТАЛЕ 2022 Г. УСЛОВИЯ КРЕДИТОВАНИЯ СМЯГЧИЛИСЬ ДЛЯ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ ЗАЕМЩИКОВ

Рис. 16

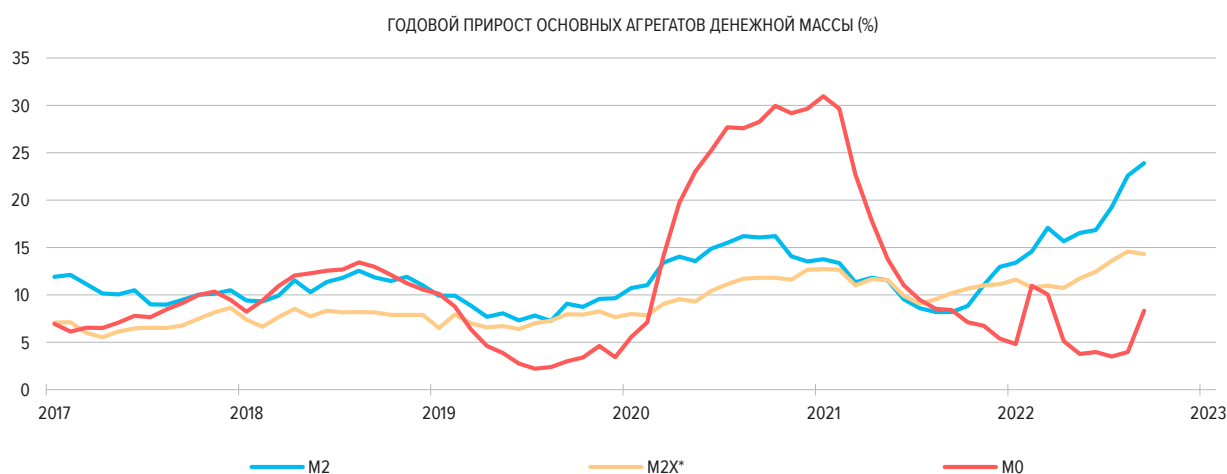

* Пунктиром обозначены ожидания банков-респондентов относительно изменений условий кредитования и спроса на кредиты в III квартале 2022 года.

Источник: Банк России.

РОСТ ОСНОВНЫХ ДЕНЕЖНЫХ АГРЕГАТОВ В СЕНТЯБРЕ УСКОРИЛСЯ

Рис. 17

* С исключением валютной переоценки.
Источник: расчеты Банка России.

ИНДИКАТОРЫ КРЕДИТНОГО И ДЕПОЗИТНОГО РЫНКОВ

Табл. 5

		Июнь 2022 г.	Июль 2022 г.	Август 2022 г.	Сентябрь 2022 г.
Ставки по долгосрочным рублевым банковским операциям					
депозиты населения	% годовых	8,5	7,4	6,8	7,1
кредиты населению	% годовых	13,9	12,6	12,3	11,8
кредиты организациям	% годовых	9,7	9,8	8,5	8,8
Средства населения*	% г/г, ИВП	7,2	6,7	6,6	4,4
в рублях*	% г/г	13,6	14,1	14,8	14,0
в иностранной валюте	% г/г	-20,4	-23,6	-26,9	-35,6
валютизация*	%	11,5	12,8	12,1	10,5
Корпоративные кредиты**	% г/г, ИВП	8,8	8,5	10,4	11,6
краткосрочные (до 1 года)	% г/г, ИВП	4,8	5,6	9,0	10,1
долгосрочные (свыше 1 года)	% г/г, ИВП	11,7	10,2	11,8	13,1
Кредиты населению**	% г/г, ИВП	12,4	11,5	10,5	10,2
ипотечные жилищные кредиты	% г/г, ИВП	18,3	17,6	16,7	16,8
необеспеченные потребительские ссуды	% г/г	7,7	6,6	5,8	5,0
Требования банковской системы к экономике	% г/г, ИВП	11,5	10,9	11,3	10,7
к организациям	% г/г, ИВП	11,1	10,8	11,6	10,9
к населению	% г/г, ИВП	12,2	11,3	10,3	10,2
Денежная масса (денежный агрегат M2)	% г/г	16,8	19,3	22,6	23,9
Широкая денежная масса	% г/г, ИВП	12,5	13,6	14,6	14,3

* Исключая счета эскроу.

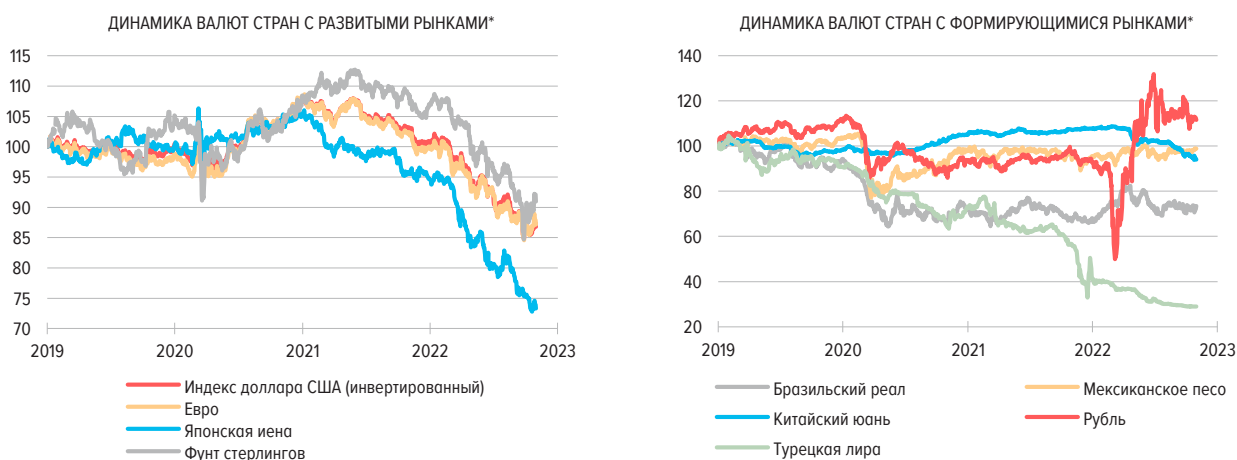
** С 01.02.2021 портфель корпоративных кредитов и кредитов населению включает в себя приобретенные права требования. Прирост портфеля посчитан с исключением приобретенных прав требования.

Примечание: г/г – к соответствующему периоду предыдущего года, ИВП – с исключением валютной переоценки. Для исключения валютной переоценки используется декомпозиция Маршалла – Эджуорта.

Источник: расчеты Банка России.

В ОКТЯБРЕ ДОЛЛАР США УКРЕПИЛСЯ К ВАЛЮТАМ БОЛЬШИНСТВА СТРАН (02.01.2019 = 100)

Рис. 18

* По отношению к доллару США. Обратные котировки.
Источники: Sbond, расчеты Банка России.

РУБЛЬ ОСЛАБИЛСЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДОЛЛАРУ США К КОНЦУ ОКТЯБРЯ (02.01.2019 = 100)

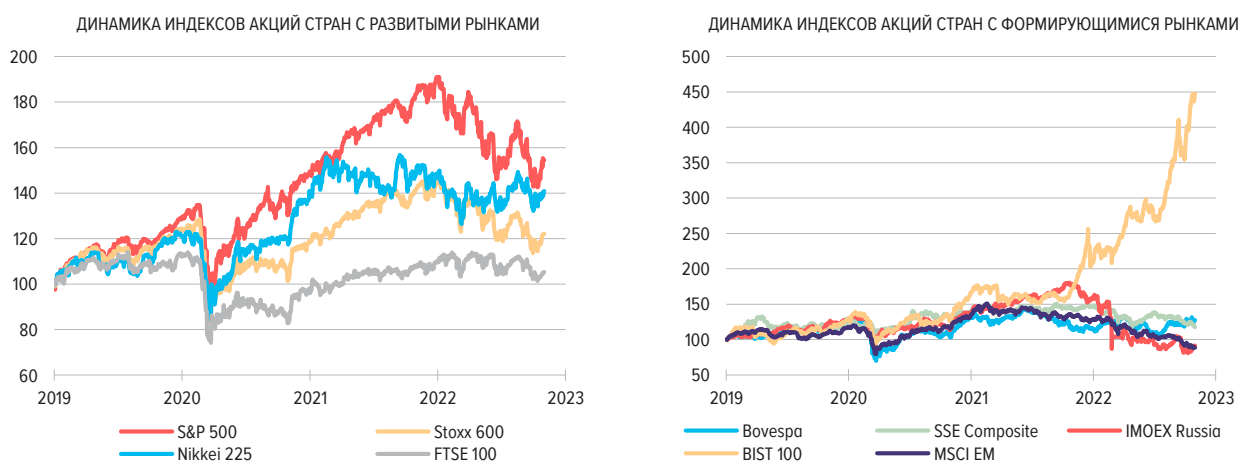
Рис. 19

Источники: Sbond, расчеты Банка России.

ИНДЕКСЫ АКЦИЙ БОЛЬШИНСТВА СТРАН, КРОМЕ КИТАЯ, РОСЛИ В ТЕЧЕНИЕ МЕСЯЦА (02.01.2019 = 100)

Рис. 20

Примечание. Индексы акций указаны в национальных валютах.
Источники: Sbond, расчеты Банка России.

Даты отсечения данных:

- в разделе «Денежный рынок и ставки овернайт (RUONIA)» – 15.11.2022 (важной составляющей системы инструментов Банка России по управлению ликвидностью банковского сектора и ставками денежного рынка являются обязательные резервные требования, поэтому анализ эффективности реализации операционной процедуры денежно-кредитной политики Банка России следует проводить с учетом периодов усреднения обязательных резервов; в октябре – ноябре 2022 г. это период с 12.10.2022 по 15.11.2022);
- в разделах «Кривые доходности денежного и долгового рынков» и «Другие сегменты финансового рынка» – 31.10.2022;
- в разделе «Кредитно-депозитный рынок» – 01.10.2022.

Электронная версия [информационно-аналитического комментария](#) размещена на официальном сайте Банка России.

Вы можете направить предложения и замечания по адресу svc_analysis@cbr.ru.

Материал подготовлен Департаментом денежно-кредитной политики.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM

107016, Москва, ул. Неглинная, 12

Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2022